

792С
Т-30

ТЕАТР

НАРОДОВ
СССР

АЛЬМАНАХ ПЬЕС

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
"ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА"

ТЕАТР НАРОДОВ СССР

ТЕАТР НАРОДОВ
СССР

СЕРИЯ Х НЬЕС

М 1

ПОС. РАУХЕН

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ИЗДАТЕЛЬСТВО НАРОДОВ СССР"

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ИЗДАТЕЛЬСТВО НАРОДОВ СССР"

Т-30

85.43(2)
Т30

АВТОНОМНАЯ СЕКЦИЯ ДРАМАТУРГОВ ОРГКОМИТЕТА ССН

ТЕАТР НАРОДОВ СССР

АЛЬМАНАХ ПЬЕС

№ 1

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

Б. АЛПЕРСА, С. АМАГЛОБЕЛИ, А. АФИНОГЕНОВА,
В. КИРПОТИНА и Б. РОМАШОВА

ЯНВ 2010

БИБЛИОТЕКА 5878
ЦЕНТРАЛЬНОГО ИНСТИТУТА
ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
РУКОВОДЯЩИХ И ТВОРЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

28 СЕН 2005

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА“

1934

Цель наших альманахов — ознакомить советскую общественность с всесоюзной драматургией, показать, как растет и развивается культура и драматическая литература, национальная по форме, социалистическая по содержанию, культура крепощенных Октябрем народов СССР. Альманахи должны дать возможность братским народам взаимно ознакомиться с произведениями своих драматургов и облегчить критике их оценку.

Подбор материала производился в тесном контакте с литературными организациями каждой республики.

Альманахи предполагается выпускать периодически.

Редакция

С. АМАГЛОБЕЛИ

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ИСКУССТВА

Ставя лозунг — «интернациональной культуры, демократизма и всемирного рабочего движения», мы из каждой национальной культуры берем только ее демократические и ее социалистические элементы, берем их только и безусловно в противовес буржуазной культуре, буржуазному национализму каждой нации.

Ленин

1

Отживающие классы бывшей господствующей великорусской национальности стремятся вернуть потерянные привилегии. Отживающие же классы бывших поработенных народов пытаются оторвать от СССР те или иные национальности и при помощи буржуазного Запада восстановить свое господство. Противоположность конечной цели не мешает этим темным силам временно объединиться и вести совместную борьбу против диктатуры пролетариата. Опасность великодержавного шовинизма требует неустанной борьбы на два фронта — как против великодержавного шовинизма, так и против местного национализма, требует большой бдительности и борьбы с национализмом в искусстве и литературе.

Поэтому вопрос о так называемом национальном искусстве имеет для нас не только узко-научный, но и огромный политический интерес. Мы должны обратиться к Марксу, Энгельсу, Ленину и Сталину, к их основным положениям по национальному во-

просу. Они должны быть использованы для разработки проблемы национального искусства. К сожалению, эти основные положения Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина применительно к искусству не только не развиты, но часто чудовищно вульгаризируются.

Проблема национальной культуры, в частности, национального искусства — одна из наименее разработанных проблем марксистского искусствознания. В этой области пока не установлена даже более или менее научная терминология. Термин «национальное искусство» у нас часто употребляется для обозначения не русского искусства Советской страны.

В этом кроется политически вредная методологическая ошибка. Развитие искусства народов СССР надо брать, во-первых, в его единстве, поскольку социально-экономические процессы ведут все народы к одной и той же социальной формации — социализму, а во-вторых, в его многообразии, поскольку формирование новой культуры происходит в конкретных экономических и культурных условиях каждой национальности. Когда противопоставляют культуру русскую и «национальную», забывают, что и русская культура не сверхнациональна, а «национальные» культуры и их формы не бесклассовы и надклассовы, и вопрос о национальной культуре получает формалистическую и националистическую постановку. На первое место выдвигается вопрос формы, и формы национальной, непременно отличной от формально-стилистических черт русского и европейского искусства, имеющей узко-национальную этнографическую окраску.

Такое понимание национального искусства содержит в себе обратную сторону великорусского шовинизма, который, выделяя особо великорусскую культуру, низводит на ступень экзотическо-этнографического искусства культуру «всех прочих наций СССР». Здесь же великорусский шовинизм смыкается с местным национализмом, прикрывает и поощряет реакционную сущность местного национализма, направляя работу практиков искусства на местах в сторону консервации искусства в узко-этнографических рамках. В искании в первую очередь «национальной формы», т. е. экзотики, в ущерб социалистическому содержанию, задерживается прогрессивное, интернациональное движение в искусстве, связанное с жизнью, бытом и борьбой пролетариата, преодолевшего узко-национальные тенденции и борющегося за интернациональное единение всех народов, сохраняя и национальную форму своего творчества.

Когда «теоретики» подходят с этой неправильной точки зрения к разбору того или иного художественного факта, то это подстрекает работников развивать искусство в определенном националистическом направлении. Художник ставит вопрос: в какую же национальную форму он может облечь свое произведение? И вот сплошь и рядом из этнографического музея вытаскиваются так называемые «национальные стили», приклеиваются к новому со-

держанию, и дело закончено — есть «национальная форма» и «пролетарское содержание».

Мы культурного наследия не отрицаем, но берем его не механически; к культурному наследию мы подходим критически, сохраняем преемственность, но преемственность диалектическую.

Можно ли архаико-этнографические элементы использовать в социалистическом искусстве?

Если в народе еще живы элементы прошлого этнографического быта, а мы будем намеренно заглушать их в искусстве и, например, вместо «тары» тюркскому крестьянину дадим в руки арфу или скрипку, то этим мы не поднимем культурное развитие трудящихся Азербайджана. Оставить «тару» — не значит, что на ней надо исполнять поповские песни. «Тару» можно использовать для того, чтобы она звучала понятно и приемлемо для рабочих и крестьян Азербайджана и помогала переходу их на более высокие ступени музыкальной культуры. На Украине из народных инструментов организован оркестр. Этот оркестр имеет огромный успех. Нужно принять принцип использования народных музыкальных инструментов и всего фольклора, связанного с жизнью трудящихся масс, в помощь культурному развитию рабочего класса, критически извлекая из этого ценное и вместе с тем не забывая, что надо перевести искусство на высшие формы художественной культуры.

В процессе переходного периода мы должны брать социалистические и демократические элементы данной национальной культуры для того, чтобы строить пролетарскую национальную культуру, но мы не должны брать феодальные и буржуазные «стили», прикрепляя их механически к пролетарскому содержанию.

Если же в условиях строительства социализма искусство тянет трудящиеся массы назад, искусственно культивирует национальную экзотику, смакует уже вымершие этнографические формы, создает националистическую романтику, — тогда такое искусство реакционно, оно является орудием в руках националистических элементов в их реакционных целях.

Покровительственное отношение к таким течениям есть конкретное выражение великорусского шовинизма, для которого «национальное искусство» отождествляется с экзотикой, и его перекличка с местным национализмом, замыкающим культурную жизнь в узко-национальные рамки, несомненна.

Ленин не отделял национальную культуру от русской и европейской, а выяснял классовую сущность культуры всех народов. Он писал:

Есть великорусская культура Пуришкевичей, Гучковых и Струве, но есть великорусская культура, характеризующаяся именами Чернышевского и Плеханова. Есть такие же две культуры в украинстве, как и в Германии, Франции, Англии, у евреев и т. д. (Ленин, Собр. соч., т. XIX).

Сталин, говоря о национальной культуре народов СССР, берет культуру как великорусскую, так и не-великорусскую. Он пишет:

Пролетарская культура, социалистическая по своему содержанию, принимает различные формы и способы выражения у различных народов, втянутых в социалистическое строительство, в зависимости от различия языка, быта и т. д. (Сталин, Вопросы ленинизма).

Далее, говоря о великодержавном национализме, о правых уклонистах, Сталин пишет:

Наши уклонисты попали в лапы реакционных великорусских шовинистов и забыли, совершенно забыли о лозунге культурной революции в период диктатуры пролетариата, имеющем одинаковую силу для всех народов СССР, — и для великоруссов и для невеликоруссов (там же).

Понятно, Сталин, как диалектик-марксист, рассматривает проблему национальной культуры не путем противопоставления русской культуры культурам не-русским, а вскрывая классовую сущность каждой национальной культуры. Отсюда понятно, что термин «национальное искусство» нужно понимать не только как специальный термин для обозначения не-русских культур СССР, а как термин, имеющий общеметодологическое значение для изучения культуры любого народа.

Поскольку мы говорим о национальной форме искусства определенного народа, поскольку искусство народа не анационально и не сверхнационально, оно, будь то искусство любой страны, по формальным признакам является национальным. Поскольку это же искусство в единстве его формы и содержания мы рассматриваем в социально-классовом разрезе, оно является классовым.

Термин «национал», иногда употребляемый в русской речи, является термином неверным. Под этим термином обычно подразумевают не-русского гражданина Советского союза. Термин «национал» фактически является переведенным на иностранный язык и выпущенным в советском издании старым термином «инородец». А между тем этот термин уже вошел в обиход нашей терминологии.

Работы Ленина и Сталина дают нам единственно правильную научно-марксистскую постановку проблемы национальной культуры.

Сталин пишет:

Нация — это исторически сложившаяся устойчивая общность языка, территории, экономической жизни, психологического склада, проявляющегося общностью культуры (Сталин, Сборник статей, 1920 г., стр. 7).

Национальная культура, как некоторая формальная общность и целостность, имеет свой стиль. В истории искусства мы говорим о стиле народов (египетский, греческий, итальянский, французский, немецкий и т. д.), различаем эти стилистические данные по определенным художественно-формальным признакам. Различие национальных стилей у разных народов и некоторая формальная целостность национального стиля определенной нации, как выявление некоторой общности «психического склада» народа, нельзя рассматривать как рефлекс какого-то мистического «национального духа». В определенные конкретные исторические эпохи господствующие классы формируют национальную культуру как культуру своего класса. Национальная культура на каждом этапе своего развития есть культура того или иного класса. «Общность языка, территории, экономической жизни, психического склада, проявляющегося в общности культуры» (Сталин), не создает общности социально-экономических интересов разных классов. Противоречия классовых интересов на основе их производственных отношений создают классовую культуру, — культуру класса господствующего и класса поработанного, — которая в художественно-формальном отношении — и только в нем — имела однако определенный общий национальный колорит.

Искусство данного народа мы должны рассматривать не абстрактно, метафизически, с раз навсегда присущими ему признаками, а в живом процессе объективного хода исторического развития, в условиях всех конкретных социально-классовых моментов. Ленин еще в 1913 г. писал:

В каждой национальной культуре есть хотя бы неразвитые элементы демократической и социалистической культуры, ибо в каждой нации есть трудящаяся и эксплуатируемая масса, условия жизни которой неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую, но в каждой нации есть также культура буржуазная (а в большинстве еще черносотенная и клерикальная) — притом же в виде только «элементов», в виде господствующей культуры. Поэтому «национальная культура» вообще есть культура помещиков, попов и буржуазии.

И далее:

Ставя лозунг — «интернациональной культуры, демократизма и всемирного рабочего движения», мы из каждой национальной культуры берем только ее демократические и ее социалистические элементы, берем их только и безусловно в противовес буржуазной культуре, буржуазному национализму каждой нации... Есть великорусская культура Пушкинских, Гучковых и Струве, но есть великорусская культура, характеризующаяся именами Чернышев-

ского и Плеханова. Есть такие же две культуры в украинстве, как в Германии, Франции, Англии, у евреев и т. д. (Ленин, Собр. соч., т. XIX).

Буржуазия, опираясь на лозунг «национальной культуры», создала черносотенную и клерикальную культуру, — культуру, как идеологическое средство своего классового господства. Буржуазия не могла служить национальной культуре как культуре «народной», культуре трудящихся народных масс. Она старалась использовать «национальную культуру» «своего» народа, как средство для притупления классовых чувств поработенного класса, а при господстве над «чужими» народами — как средство национального угнетения, как орудие империалистического наступления на их культуру с целью их перерождения и насильственной ассимиляции.

Пролетариат, взяв власть в свои руки, создает классовую культуру, — культуру широких трудящихся масс, которая является средством организации новой социалистической психики, нового быта, новой жизни.

Сталин говорит:

Но что такое национальная культура? Как совместить ее с пролетарской культурой? Разве не говорил Ленин еще до войны, что культур у нас две: буржуазная и социалистическая, что лозунг национальной культуры есть реакционный лозунг буржуазии, старающейся отравить сознание трудящихся ядом национализма? Как совместить строительство национальной культуры, развитие школ и курсов на родном языке и выработку кадров из местных людей со строительством социализма, строительством пролетарской культуры? Нет ли тут непроходимого противоречия? Конечно, нет! Мы строим пролетарскую культуру. Это совершенно верно. Но верно также и то, что пролетарская культура, социалистическая по своему содержанию, принимает различные формы и способы выражения у различных народов, втянутых в социалистическое строительство, в зависимости от различия языка, быта и т. д. Пролетарская по своему содержанию, национальная по форме — такова та общечеловеческая культура, к которой идет социализм. Пролетарская культура не отменяет национальной культуры, а дает ей содержание. И наоборот, национальная культура не отменяет пролетарской культуры, а дает ей форму. Лозунг национальной культуры был лозунгом буржуазии, пока у власти стояла буржуазия, а консолидация наций происходила под эгидой буржуазных порядков. Лозунг национальной культуры стал лозунгом проле-

Афтар. Бульбуль, ты здесь?
 Бульбуль. Я из дому бежала.
 Мать заперла меня, а я в окно!
 Афтар. Вот молодец девчонка!
 Бульбуль. Поскорее
 Мне расскажи, как все произошло!
 Я ничего не знаю.

Афтар. Басмачи
 Бежали на рассвете. До последней
 Минуты я в подвале просидела,
 И только на рассвете раздалась
 Дробь барабанная, и партизаны
 В город вошли победным строем. Первый,
 Кого я увидела, был Кебир...
 Бульбуль. Он жив, Кебир!

Афтар. Не только жив, но полон
 Здоровья и веселья — и тебя
 Разыскивает!

Бульбуль. Ах, какая радость!..
 А как Тойгун?

Афтар. Он завтра лишь приедет!
 Он кинулся вдогонку добивать
 Последние остатки Решат-бея.

Бульбуль. Свободны мы, герои наши живы
 И славою покрыты, так пойдём
 Принять участие в празднике народном!
 Афтар. *(показывая на паранджу).*
 Но раньше с головы позорный знак
 Должна ты сбросить, этот символ рабства
 И униженья. Эта тень позора
 Пускай сотрется с твоего лица!

Бульбуль. *(снимая паранджу).*
 Я сбрасываю эту паранджу,
 Я расстаюсь с неволей вековой,
 И новыми глазами я гляжу
 На старый мир, открытый предо мною!

Афтар. Идем! Рукой бестрепетной держи
 Советское пылающее знамя!

Бульбуль. И буйный ветер, раздувая пламя,
 Пускай развеет пепел паранджи!
(Поджигают паранджу, и размахивая пылающей тканью, убегают, смешиваясь с толпой.)

Слева под охраной выводят Мустафу, Береке, Эсфендиара
 Начальник охраны.
 На месте! Пленников беречь! За них
 Мы отвечаем! Никого на шаг
 Не подпускать! Пока я не вернусь,

Ничья рука их не должна коснуться!
(Уходит на площадь.)

Береке. Зачем еще задержка? Поскорее
Кончали бы.

Мустафа. Напрасно ты в пустыне
Мудрил. Глупец! Ведь если бы тебя
Народ сейчас увидел, разорвали б
На мелкие кусочки.

Береке. Все равно,
Сейчас иль позже. Чем скорей, тем лучше.

Мустафа. Не понимаю — ты прошел так много
Опасностей, а самых пустяков
Понять не можешь. Разве интересно
Им растоптать тебя — так, на ходу?
Нет, уж они проделают сначала
Всю процедуру — весь процесс наладят...
Ну, а потом... когда закончат дело,
Не пожалеют щепоти свинца!

Береке. Пусть убивают, я умру за дело
Святое — слава не умрет!

Мустафа. Ну, знаешь,
В истории примеры неизвестны,
Чтобы продажа совести давала
По смерти славу для героя.

Эсфендиар. Милый,
Ты неудачно выбираешь время
Для остроумия.

Мустафа. Ты прав, пожалуй...
Приличней было б ожидать расплаты
В спокойствии и тишине. Но мы
Дрались нелепо и нелепо жили
И не имеем шансов помереть
Умней, чем жили...

Эсфендиар. Ну, с тобой пошутят
Большевики, да так, что не захочешь
Ты повторить...

Мустафа. Я их просить не стану
О снисхожденьи. Пусть они расколят
Мне череп на две половины — я
Не стану спорить. Вы, по крайней мере,
Имели удовольствие от власти.
Носили шпаги, ордена, делили
И славу, и ворованные деньги.
А я — все время был простой свидетель
И как-то в соучастники попал.
Я родственник Решата, я вошел,
Как пайщик, в родственное предприятие.
А он — он в равной мере обманул

Меня и вас — и верноподданных.
Где он теперь? Когда-то повелитель
Ислама — а теперь властитель славный
И повелитель арестантов!..

Входит начальник охраны.

Начальник охраны.

Все

В порядке? Шагом марш!

Въезжает Хасан на своем осле.

Хасан.

Заснул, бездельник!

Не бойся... Скоро уж домой приедем.

Тогда конец скитаньям.

(Увидел арестованных.)

А, джигиты!

Попалися в силки! Стой! Береке,

Если ты хочешь — на, возьми осла,

Сядь на него — тогда ты сможешь скрыться.

Никто не угадает, где осел,

Где ты!

Стража уводит арестованных.

Входит Каракыз.

Каракыз.

Оставь собак! Пойдем на площадь!

Хасан.

Поедем!

Каракыз.

Там увидим всех друзей.

Хасан.

Очень приятно.

Каракыз.

Встретишь комиссара

Там настоящего.

Хасан.

Вот эту встречу

Не плохо бы отложить...

Каракыз.

А почему?

Хасан.

Намылит шею.

Каракыз.

Не горюй — не из таких!

Мы вылезли с тобой из переделки.

Сафаров сам джигит и все поймет

И зря на нас сердиться он не будет.

Хасан.

Конечно, зря не будет — только тут

Не зря, а дело и не малое.

Каракыз.

Идем!

Гляди, идут джигиты, неужели

И с ними не воротится мой брат?

Входит Кебир.

Хасан.

Стой! Кто идет?

Кебир.

Здорово, Каракыз!

Хасан-ага!

Хасан. Здорово, комиссар!
 Дай, поцелуемся!

Каракыз. Кебир! Голубчик!
 Ну, расскажи! Где наши? Где Сафаров?

Кебир. Идут сюда. А если бы ты знала...
 Что с нами было... целую неделю
 Не знали мы покоя! Хорошо,
 Что все уже прошло!

Каракыз. Но где они!
 Я всех хочу их видеть, всех обнять!

Кебир. Они идут, но всех ты не увидишь.
 Неполон строй бойцов.

Каракыз. Кровопролитно
 Сражение было?

Кебир. Кто-то заплатил
 Своею жизнью за победу нашу.

Каракыз. Кто?

Кебир. Торсонбаева мы потеряли.

Каракыз. Погиб герой!

Кебир. И с ним Туташ, бедняжка.

Каракыз. Убита?

Кебир. Да: Сафаров потерял
 В ней друга верного.

Каракыз. Она была
 Его женою?

Кебир. Нет, его сестрой.

Каракыз. Несчастливая!.. А я не знала...

Кебир. Горе
 Большое. Ну, пойдем последний долг
 Товарищам отдать.

Уходят. Остается один Хасан — входит Гельсяхер.

Гельсяхер. Хасан-Али! Ты здесь!

Хасан. От Решат-бея
 Я убежал, а от жены — никак!

Гельсяхер. Что ты наделал, старый дуралей,
 Как осрамился перед всем народом!

Хасан. Ну, не бранись — давай мириться.

Гельсяхер. Что?
 Мириться! Ты жену свою оставил,
 А сам за жеребенком за шальным
 Пустился вскачь...

Хасан. Должно быть, потому,
 Что надоела старая кобыла!

Гельсяхер. Неблагодарный негодяй! Зачем
 Я плакала об этом остолопе?

Хасан. Неделю не видались — а она

Уж чешет языком. Подумай лучше:
Ты навсегда могла меня лишиться!
Ну, разве так...

Гельсяхер.
Хасан. А вот пришел героем,
От смерти убежал — и приволок
Победу за собою!

Гельсяхер. То-то! Если б
Тебя убили — я бы говорить
С тобой не стала бы! Но ты смотри,
Не потеряйся тут, а мне пора!
Хасан. Куда еще?

Гельсяхер. С тобою заболталась,
А дела много. Знаешь, я теперь
Ведь санитарка.
Хасан. Сани... Что такое!

Гельсяхер. Вот это самое! Бегу! Прощай! *(Убежала.)*
Хасан. Ну, и работа! Ну, и запарка!
Я комиссар — а жена санитарка!
Если бы это мне кто рассказал,
Я рассмеялся бы просто в глаза!
А мне и гулять сейчас не охота —
Знать, без меня там скучает рота.
А вот и они — на парад идут!
Ребята, стойте — я тут-как-тут! *(Убегает.)*

Входит Каракыз.

Каракыз *(одна)*. Сафаров! Как ему я покажусь...
И что скажу я...
Голос Деурана из-за кулис: «Где она?»
Знакомый голос... Неужели... *(Входит Деуран.)*
Брат!

Деуран. Так вот ты где!
Каракыз. Брат! Это ты?
Деуран. Как видишь!

Объятия.

Каракыз. Я никогда не думала, что можно
За день один так много испытать!
Ты жив! Как я скучала по тебе...
И ты герой... Как я горжусь тобою!
Наверное, ты слышал про меня
Недоброе. *(Плачет.)*

Деуран. Не вспоминай — не надо!
День радостен, и горю места нет!

Каракыз. Нет, я не плачу больше... Эти слезы
От радости.

Деуран. Сестричка, будь спокойна.
Теперь тебя никто уж не обидит!

К а р а к ы з. Мне было без тебя ничто не мило,
Я день и ночь не осушала слез —
И горе от меня не отходило;
Покуда ты веселье не принес.
Д е у р а н. Не зная, где ты, сердцем я с тобою
Все время был — всем сердцем боевым!
Зато теперь мы взяли радость с бою
И никому ее не отдадим!

Входит С а ф а р о в

С а ф а р о в. Беглянка здесь?
К а р а к ы з. Бежала, но вернулась.
Об остальных — пускай расскажет враг.
С а ф а р о в. Теперь ты видишь, как ты обманулась,
Куда ведет один неверный шаг.
К а р а к ы з. Да, было очень жарко!
С а ф а р о в. Почему же
Ты не боролась против клеветы?
К а р а к ы з. Мне было стыдно.
С а ф а р о в. Вот и вышло хуже:
Нас всех чуть-чуть не погубила ты.
К а р а к ы з. Товарищ комиссар... я захотела
Не речи говорить, а делать дело.
Д е у р а н. И натворила этакое зло.
С а ф а р о в. Ну, хорошо, что все это прошло.
И так как на войне в конечном счете
Не судят победителей — иди,
Иди к своей краснознаменной роте.
Вернись в товарищеские ряды!..
К а р а к ы з. Есть, комиссар, но...
С а ф а р о в. Что еще такое?
К а р а к ы з. Есть небольшая просьба...
С а ф а р о в. Поглядим.
К а р а к ы з. Я сделала заданье боевое...
Сама дралась... И помогла другим.
И вот теперь... Когда достигла цели...
Когда свое... сумела доказать,
Ты, комиссар, теперь на самом деле...
Возьмешь меня с собою?
С а ф а р о в. Что сказать?
К а р а к ы з. А ты скажи...
С а ф а р о в. Дай пораздумать...
К а р а к ы з. Ну же!
С а ф а р о в. Забрать с собой — ты попадешь в беду.
Д е у р а н. Оставить здесь, — пожалуй, выйдет хуже.
Решай, товарищ.
К а р а к ы з. Я решенья жду.
С а ф а р о в. А мы подумаем.

Каракыз Я не могу так!
 Деуран. Я поручиться за нее готов.
 Сафаров. Ну, если вы хотите, кроме шуток,
 Тогда иди — включись в ряды бойцов!
 Запомни мой урок!
 Каракыз. Забуду ль?
 Сафаров. И покажи нам выдержку свою,
 И приумножь безудержную удачу
 Суровой крепостью в бою!
 Деуран. Тогда после учебы строгой
 Мы наши цели уясним себе.
 Каракыз. И жизнь пройдем — одной большой дорогой,
 В одних стремленьях и в одной борьбе!..

Начинается демонстрация: рядами проходят войска, организации, партизаны, крестьяне. На трибуне Деуран, Сафаров, Краснояров, Хемет и др.

Деуран. Да здравствуют степные партизаны!
 Народ. Ура! Ура!
 Краснояров. Да здравствует Военно-революционный комитет!
 Народ. Ура!
 Хемет. Да здравствует Деуран—вождь партизан!
 Деуран. Испытанному в боевых делах
 Особому татарскому отряду
 Ура!
 Народ. Ура! Ура!
 Деуран. Стальным дружинам
 Рабочих и крестьян родной страны
 Ура!
 Народ. Ура! Ура!
 Краснояров. Да здравствуют Советы
 По всей земле — от края и до края!..

Крики, возгласы, ликование, музыка. Проходят войска, поют песню первого акта.

З А Н А В Е С

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
С. Амаглобели „Вопросы национального искусства“	7
А. Корнейчук „Гибель эскадры“	21
К. Чорный „Родина“	71
М. Даниэль „Четыре дня“ (Юлис)	115
П. Какабадзе „Кваркваре Тутабери“	169
Дереник Демирчан „Храбрый Назар“	127
Фадхи Бурнаш „Соколы“	299

Читатель и работник театра!
Сообщите ваш отзыв об этом альманахе,
указав ваш возраст
и вашу профессию,
по адресу:

Москва-центр, ул. 25 Октября, 10/2,
Государственное издательство
„Художественная литература“.
Массовый сектор.

Ответственный редактор В. Полянская
Технический редактор Б. Новиков
Переплет работы Б. Титова
Корректор Л. Руднев

★

Уполномоченный Главлита Б 39646.
Заказ изд. № 147. Тираж 5.000 экз.

Формат бумаги 62×94 , в $\frac{1}{16}$

$11\frac{7}{8}$ бум. лист. по 80.600

Сдано в набор 22/IV

1934 г. Подп. к печ.

26/IX 1934 года

Заказ тип.

Н. 315

$23\frac{1}{2}$ п.

лист.

★

Типо-литография им. Воровского,
ул. Дзержинского, 18.

5 руб. 50 коп.

Перепл. 50 коп.